гано будет, и мы как будем в Киеве, преведем к тебе великаго князя Владимира киевскаго, и со княгинею, и с его богатыри, а в Киеве хотят учинить¹ сечь великую. Не стерпел словес слышачи, зговорит Алеша Попович так: „Как приедите х Киеву, такова тебе слова не говаривать, познаешь от Киева дорогу не путем, и прочь уже тебе от Киева не отъезживать“. Идол же на него осержается. Говорит Залешанин: „С твоего, государь, царскаго меду упился, и он говорит ни ту, ни сю“. Алеша же Поповичъ говорит: „Богатыри, уймите свое сердце богатырское, по-тихо[л. 75]му говорите, потерпите маленько, нельзя с тобою тайново слова молвити“.

Спрашивает царь Константин: „Видали ли вы своих богатырей лошадей в Киеве?“. Зговорит Дворянин Залешанин: „По вся дни видали лошадей киевских богатырей“. Зговорит Идол богатырь: „Вольной он человек, вели ты, государь, показать свои лошади царские“. Царь же Константин велел привести свои лошади на двор царский и ставити их против полаты царские. И выглянули калики перехожие из окна ис полаты, и молвят калики: „В Киеве у нас у худых людей лютче тех лошадей“. Зговорил богатырь Идол: „Царь государь Константин! [л. 75 об.] Вольной он человек, вели им показати наши лошади богатырские“. Ведут же лошадь Идола богатыря 20 человек на двух чепях золотых, да 10 человек ведут лошадь Тугарина Змиевича. Издалеча калиги лошади увидели, говорит Дворянин За[ле]шанин:² „Сверху, государь, не смеем смотрити, вели, государь, нам на земли посмотреть“. Идут же калики от царя из полаты ис сеней смотреть лошадей смети, богатыри и говорят промеж себя, идучи: „Топерво, товарищи, пора пришла, готовьте палицы булатные, отимайте кони добрые, садитесь на них, братцы, без седел“. Пришли богатыри г добрым [л. 76] конем, свиснули палицами булатными, отняли по добру коню, полетели тут головы татарские, сели на добры кони, поехали из града вон, един остался Алеша Поповичъ, зговорит царю Константину: „Потому мы оставили лошади богатырские, хотим мы с твоими богатыри переведатися“. Ударив челом царю Константину да прочь поехал. И доехав своих добрых коней, и кладут на себя доспехи крепкие, и емлют свою збрую ратную. Ано скачут богатыри из Царяграда великою погонею. Говорит Алеша Попович своим товарищем: „Постоите, братцы, маленько, дадите мне с ними переведатися и посперетися“. Встреча[е]т³ [л. 76 об.] их Илья Муромец от своего стану в полуверсте, и все богатыри за ним скоро съехались, и ударилися вострыми копьями, и доспехи крепкие проломались, и збил Илья Муромец Идола богатыря и з добра коня. И побил тут всех богатырей 40, а двух живых взяли: Идола Скоропина да Тугарина Змиева, ведут их опять во Царь град, ставят пред царьскою полатою, говорит Илья Муромец царю Константину: „Мы твоих богатырей побил, а двух живых взяли, ведомо ли то⁴ тебе, царю? А тебя, царя, ничим не движем, ни черным волосом, потому что мы поехали ис Киева [л. 77] [б]ез⁵ государева ведома на похвалу твоих богатырей, и мы тебе одново отдадим, а другаго с собою емлем, Тугарина Змиева“. Бьет челом благоверная царица Елена руским богатырем: „Умилостивитесь

¹ ни написано над строкой

² В рукописи Залешанин.

³ Лист попорчен.

⁴ то вписано поверх строки.

⁵ Лист попорчен.